

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – С. 455-463.
УДК 342.

**ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ
ПРАВОВЫХ АКТОВ, ПРИНИМАЕМЫХ ПО ВОПРОСАМ СОВМЕСТНОГО
ВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ СУБЪЕКТОВ**

Шкляр Т. А.

Верховный Суд Республики Крым

В статье на основе анализа практики рассмотрения судами административных дел об оспаривании нормативных правовых актов, принимаемых законодательными органами государственной власти на региональном уровне, выделяются особенности рассмотрения, выявляются проблемные вопросы и перспективы нормотворчества государственных органов публичной власти субъекта РФ.

Ключевые слова: административное судопроизводство, оспаривание нормативных правовых актов государственных органов публичной власти субъекта РФ, судебный контроль административно-деликтного нормотворчества субъекта РФ.

Административные дела об оспаривании нормативных правовых актов, принимаемых государственными органами власти субъекта Российской Федерации, рассматриваются судами по правилам главы 21 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также – КАС РФ).

Ориентиры, относительно которых проводится проверка нормативного правового акта, содержатся в статье 213 КАС РФ.

Характерные процессуальные особенности разрешения административных споров, связанных с признанием нормативных правовых актов недействующими, введенные главой 21 КАС РФ, типичны и для рассматриваемой группы споров.

Отметим правила родовой подсудности, невозможность обращения со встречными административными исковыми требованиями, срок обращения в суд с административным иском о признании недействующим нормативного правового акта, который определен всем периодом действия нормативного правового акта, ведение дел через представителей, имеющих высшее юридическое образование, особые требования к содержанию административного искового заявления в части обязательного указания нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому противоречит оспариваемый акт, то есть фактически правовое основание иска, исчерпывающий перечень мер предварительной защиты в виде запрета применять оспариваемую норму в отношении административного истца.

Одним из ключевых вопросов, возникающих при рассмотрении административных дел о признании недействующими нормативных актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, является вопрос о наличии компетенции и полномочий на принятие такого акта.

Превышение субъектом полномочий при правовом регулировании, вторжение в сферу федерального ведения, может выступать основанием для признания соответствующего правового акта недействующим. Соответствующее разъяснение, обеспечивающее единство правоприменительной практики, содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 [1].

Вместе с тем, ответ на такой, возможно, очевидный вопрос, не является столь яв-

ным. Зачастую, самым непростым является именно установление наличия либо отсутствия полномочий, обстоятельств соблюдения или несоблюдения пределов компетенции органа государственной власти субъекта в области законотворчества.

К теме разграничения полномочий РФ и её субъектов, являющейся актуальной, обращаются и в теоретических кругах, выступая за отнесение общих принципов налогообложения и сборов в РФ к исключительному ведению Российской Федерации [2], разработку модельного закона, позволяющего совершенствовать правовые акты регионов, внедрение комплексной оценки регулирующего воздействия нормативных правовых актов в области экологической безопасности [3], за законодательную конкретизацию полномочий органов государственной власти РФ, субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также повышение эффективности контроля качества осуществления переданных полномочий [4], которые заслуживают внимания и одобрения не только в указанных авторами областях правоотношений.

Очерчивая круг правоотношений, правовое регулирование которых на уровне субъекта РФ наиболее часто было предметом рассмотрения в судах, следует упомянуть сферу градостроительства, обращения с животными, создания и охраны особо охраняемых природных территорий регионального значения, социальной поддержки и социальной помощи гражданам пожилого возраста и инвалидам, гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, а также детям-сиротам, ветеранам труда, поддержки народных промыслов.

Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из тезиса о том, что разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации как единой системы публичной власти выступает одной из основ федеративного устройства, определенных Конституцией РФ, выразил правовую позицию, имеющую практикообразующее, ориентирующее значение.

Суть ее заключается в том, что законодатель субъекта Российской Федерации, осуществляя правовое регулирование, вправе самостоятельно решать правотворческие задачи по вопросам, не получившим содержательного выражения в федеральном законе, не отступая при этом от конституционных требований о непротиворечии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральным законам и о соблюдении прав и свобод человека и гражданина [5].

Подход, который сформулировали суды с учетом правовых выводов Конституционного Суда РФ, основывается на имеющих основополагающее значение нормах Конституции РФ (статьи 71-73, 76), Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Изложим их лаконично следующим образом.

При рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов, принимаемых субъектом РФ, необходимо устанавливать, относится ли регулирование рассматриваемых вопросов к совместному ведению или собственному ведению субъекта, не противоречит ли соответствующее регулирование федеральному.

Указанную направленность сохранил и Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», определив основные принципы деятельности государственных орга-

нов, входящих в систему публичной власти. В фокусе нашего внимания в рамках настоящего обсуждения отметим принцип разграничения предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти, который не был выделен в Федеральном законе № 184-ФЗ [6].

Нельзя не согласиться с мнением о том, что законодательный орган государственной власти субъекта РФ создается для принятия нормативных актов, законов, в которых отражаются потребности жителей именно этого региона, согласующиеся с интересами страны в целом [7].

Обратимся к анализу практики реализации данного подхода судами на примере рассмотрения достаточно характерных административных дел, которые разрешались в различных регионах России.

По делу об оспаривании постановления законодательного органа одного из субъектов, которым был установлен порядок определения отдельным категориям граждан права на бесплатный или льготный проезд в автомобильном и электрифицированном транспорте городского сообщения, на основании статей 72, 76 Конституции Российской Федерации, статьи 26.3 Федерального закона № 184-ФЗ суды пришли к следующим выводам. Социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в связи с чем органы государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах своих полномочий при решении вопросов социальной поддержки отдельных категорий граждан вправе устанавливать законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации критерии нуждаемости; соответственно, субъект Российской Федерации, исходя из критерия нуждаемости, вправе предоставлять меры социальной поддержки, если они являются дополнительными к установленным федеральным законодательством мерам социальной поддержки, финансируемых исключительно из бюджета субъекта Российской Федерации. А поскольку федеральное регулирование не содержит предписаний о порядке определения критерия нуждаемости, субъект Российской Федерации вправе его рассчитывать самостоятельно. Установление описанных обстоятельств позволило прийти к заключению о том, что оспариваемые предписания нормативного правового акта субъекта Российской Федерации федеральному законодательству не противоречат [8].

В другом случае, проверяя результаты первичного правового регулирования одного из субъектов РФ, суды также высказали суждение, что социальная поддержка граждан находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а федеральное законодательство не содержит указаний относительно формы и механизма предоставления мер социальной поддержки в виде компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг инвалидам, таким образом субъект полномочен самостоятельно осуществить регулирование данных отношений [9].

Ситуация о дополнительном правовом регулировании вопроса относительно технических характеристик контейнеров и бункеров для накопления твердых коммунальных отходов была разрешена в пользу правительства субъекта РФ, поскольку на федеральном уровне указанный вопрос урегулирован не был и относился к компетенции субъекта [10].

В случае оспаривания нормы, которой были урегулированы отношения в сфере

связи путем установления обязательных для исполнения операторами связи требований к проектированию и эксплуатации линий связи суды, напротив, пришли к точке зрения, согласно которой в силу статьи 71 Конституции РФ, статьи 6 Федерального закона «О связи» органы государственной власти субъекта РФ не наделены правом регулировать отношения в сфере связи, поэтому такие вопросы не относятся к их компетенции [11].

Как мы видим, алгоритм размышления при изучении результатов нормотворческой деятельности субъекта РФ именно такой: необходимо соотнести, относится ли правовое регулирование спорных правоотношений к совместному ведению или самостоятельному ведению субъекта РФ, а затем установить имеется ли федеральное регулирование, какие аспекты упорядочены непосредственно в федеральном законе, соответствует ли акт первичного регионального нормотворчества положениям федерального закона. При этом сохраняется обязанность субъекта РФ по приведению принятого им нормативного акта в соответствие с федеральным законом после осуществления федерального регулирования.

Ещё одна группа административных дел, которую нельзя обойти вниманием при исследовании практики рассмотрения административных дел, связанных с нормотворчеством на региональном уровне, – это административные дела об оспаривании нормативных правовых актов в области законодательства об административных правонарушениях.

Так, установление административной ответственности, в отличие от уголовной, возможно на региональном уровне субъектом РФ.

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее также – КоАП РФ), указывая, что систему законодательства об административных правонарушениях составляет данный кодекс и принимаемые в соответствии с ним законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, детализирует общее правило разграничения компетенции органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации и содержит положение, позволяющее достаточно четко разграничивать полномочия государственных органов РФ и государственных органов субъекта в области правотворчества по вопросам совместного ведения в этом направлении. Согласно данному правилу к ведению субъектов Российской Федерации в области административно-деликтного нормотворчества отнесено установление административной ответственности исключительно за нарушение законов и иных нормативных правовых актов, принятых данным субъектом Российской Федерации и органами местного самоуправления [12].

Таким образом, при разрешении административных дел об оспаривании нормативных актов, устанавливающих административную ответственность на региональном уровне, подлежали исследованию два направления: во-первых, наличие полномочий по принятию нормативных запретов, норм, правил, за которые устанавливалась административная ответственность и собственно наличие полномочий по установлению административной ответственности.

Иллюстрацией может быть случай по оспариванию областного закона, согласно которому нарушение установленных уполномоченным исполнительным органом государственной власти сроков оплаты стоимости перемещения на специализированную стоянку задержанного транспортного средства влечет наложение админи-

стративного штрафа. При обстоятельствах, когда обязанность оплатить стоимость перемещения и хранения задержанного транспортного средства в сроки, определенные субъектом Российской Федерации, была установлена частью 11 статьи 27.13 КоАП РФ, то есть на федеральном уровне, суды установили, что административная ответственность может быть установлена только федеральным законом. В дополнение к вышеизложенному, было высказано суждение, которое мы разделаем, что даже отсутствие на федеральном уровне нормативного правового акта, предусматривающего административную ответственность за неисполнение указанной обязанности, не свидетельствует при таких обстоятельствах о праве субъекта Российской Федерации осуществить собственное правовое регулирование правоотношений в данной сфере [13].

Рассмотрим еще несколько примеров, в которых суды подробно анализировали проблемы соотношения полномочий по правотворчеству субъектов различных уровней системы публичной власти при установлении административной ответственности.

По делам об оспаривании акта, в котором была установлена административная ответственность за размещение транспортных средств на газонах, детских площадках суды исходили из следующего.

Позиция административного истца сводилась к доводам о превышении полномочий субъектом Российской Федерации и противоречии статье 12.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей ответственность за нарушение правил остановки и стоянки транспортных средств.

Опираясь на положения Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», суды последовательно устанавливали, относится ли регулирование правоотношений в области благоустройства к полномочиям субъекта РФ и органов местного самоуправления, выясняли, затрагивают ли правила, установленные нормами о благоустройстве территории, отношения в сфере безопасности дорожного движения, идентичны ли они запретам, установленным Правилами дорожного движения, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090.

В рамках разрешения таких административных дел суды пришли к точке зрения, что указанные полномочия не носят общедоуправительное значение, отнесены к совместному кругу вопросов, составляющих общую сферу правотворческой деятельности. Ввиду того, что правила и нормы о запрете на размещение транспортных средств на газонах, участках с зелеными насаждениями, а также на детских и спортивных площадках предусмотрены нормативными правовыми актами этого субъекта Российской Федерации, правотворческая инициатива по введению административной ответственности путем указания в диспозиции статьи об административном правонарушении конкретных противоправных действий, исключающих совпадение признаков объективной стороны административного правонарушения, установленного законом субъекта Российской Федерации, с признаками объективной стороны административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена КоАП РФ, учинена субъектом РФ в пределах компетенции [14].

Специфику установления административной ответственности нормативными правовыми актами субъектов РФ хотелось бы рассмотреть через призму следующей конкретной ситуации. В некоторых регионах правоприменители столкнулись с

проблемой привлечения к административной ответственности лица, находящихся в летний период на пляжах без одежды.

Федеральным законодателем в главе 20 КоАП РФ, объединяющей правила поведения, за которые установлена административная ответственность в сфере общественного порядка и общественной безопасности, не введена ответственность за такое нарушение как нахождение в общественных местах без одежды.

При этом возник вопрос о том, возможно ли расценить такие действия как мелкое хулиганство, ответственность за которое установлена статьёй 20.1 КоАП РФ?

Различные мнения высказывали суды по данному поводу.

В одних случаях высказывалось мнение о том, что особенностью объективной стороны мелкого хулиганства является обязательная совокупность двух признаков – основного, которым является нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, и одного из факультативных: нецензурная брань, оскорбительное приставание к гражданам либо уничтожение или повреждение чужого имущества, в связи с чем такие действия не образуют состава административного правонарушения, ответственность за которое установлена статьёй 20.1 КоАП РФ [15].

Суды занимали и иную точку зрения, полагая, что состав административного правонарушения имеется, отмечали, что демонстрация себя в обнаженном виде в общественном месте вопреки желанию окружающих, противоречит нормам морали, нравственности и общепринятым правилам поведения, может быть расценена как оскорбительное приставание к гражданам в неприличной навязчивости [16].

Основываясь на оговоренных подходах, предлагается обсудить вопрос о допустимости регулирования указанных правоотношений на региональном уровне. Возможно ли ввести запреты нахождения в общественных местах в обнаженном виде на региональном уровне? Относится ли такое регулирование к совместному или исключительному ведению РФ? Не противоречит ли подходам, сформулированным на федеральном уровне?

Если обращаться к законодательной практике Республики Крым, то Закон Республики Крым «Об административных правонарушениях в Республике Крым» содержит норму, регламентирующую административные правонарушения в области охраны общественного порядка, определяет административную ответственность за приставание к гражданам в общественных местах [17].

Иных составов административных правонарушений в сфере охраны общественного порядка региональный нормативный акт не содержит.

В одном из регионов была выдвинута законодательная инициатива относительно введения административной ответственности за появление в общественных местах в обнаженном виде [18]. Однако, нам не известно об окончательной редакции данного акта на настоящий момент.

Действующее федеральное законодательство не содержит прямых ограничений и запретов относительно нахождения в обнаженном виде в общественном месте.

Правила пользования пляжами в Российской Федерации, утвержденные Приказом МЧС России от 30.09.2020 № 732 [20], не содержат ни указанных правил поведения, ни ответственности за нарушение общественного порядка на пляже, поскольку регулируют иные правоотношения с иной целью осуществления государственного контроля за безопасностью людей на водных объектах.

Полагаем, приведенные суждения позволяют задуматься о возможном регулировании поведения граждан в общественных местах, детализации понятия «общественное место» на федеральном либо региональном уровне.

В данной системе координат хотелось бы подвергнуть широкому обсуждению правомерность установления на региональном уровне административной ответственности за нахождение в общественном месте, в частности, на пляже в обнаженном виде, если нормативным актом субъекта РФ соответствующее правило будет установлено либо соответствующим образом сформулирована гипотеза и диспозиция в нормативном акте субъекта, предусматривающем административную ответственность?

По сути, именно при таких ситуациях надлежащим образом реализуется компетенция субъекта, своевременно и актуально регулируются общественные правоотношения, предоставляется своевременный ответ на запросы общества.

В заключение, не настаивая на бесспорности высказанных предложений, хотелось бы выразить надежду, что затронутые темы будут способствовать дополнительному глубокому осмыслению и развитию правоотношений в сфере нормотворчества на региональном уровне, в том числе и с точки зрения судебного нормоконтроля.

Список литературы:

1. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Источник – СПС «КонсультантПлюс».
2. Тютин Д.В. «Налоговое право: Курс лекций» // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
3. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. «Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. («Юстицинформ», 2022). // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
4. Сухова Е.А. «Правовая политика в сфере обеспечения экологической безопасности Российской Федерации как инструмент достижения целей устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-v-sfere-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-kak-instrument-dostizheniya-tseley/viewer> (дата обращения: 15.11.2022).
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 1996 года № 2-П, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года № 1-П, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 года № 13-П, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 30-П, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № 30-П, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 10-П. // Источник - СПС «КонсультантПлюс»/
6. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
7. Лебедев В.А. «Публичная власть в субъектах РФ: понятие, принципы, система // «Конституционное и муниципальное право», 2022, № 6 // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 28.10.2015 № 10-АПГ15-11; решение Кировского областного суда от 11.06.2015 по делу № 3-20/2015. // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Пензенского областного суда от 14.04.2022 по делу № 3а-21/2022; апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 19.07.2022 по делу № 66а-1599/2022. // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
10. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6.10.2021 № 88а-16687/2021. // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
11. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1.09.2021 № 88а-5947/2021. // Источник - СПС «КонсультантПлюс».

12. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
13. Решение Архангельского областного суда от 06.02.2019 № 3а-85/2019. // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
14. Решение Костромского областного суда от 28.02.2020 по делу № 3а-16/2020; Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2021 № 87-КАД21-1-К2; Решение Санкт-Петербургского городского суда от 26.09.2018 по делу № 3а-152/2018; Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2019 № 78-АПГ18-24. // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2019 № 87-АД19-7; постановление Октябрьского районного суда г. Иркутска от 5.08.2022 № 5-949/2022; решение Хабаровского краевого суда от 4.06.2015 № 12-183/2015. // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1.04.2022 № 5-286/2022; постановление Рьяльского районного суда Курской области от 28.05.2021 № 5-159/2021; постановление Туапсинского районного суда Краснодарского края от 20.10.2016; постановление Анапского городского суда Краснодарского края от 15.06.2014 № 5-1161/2014; решение Московского городского суда от 22.03.2019 № 7-2961/2019. // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
17. Закон Республики Крым от 25.06.2015 № 117-ЗРК/2015 (ред. от 19.07.2022) «Об административных правонарушениях в Республике Крым» (принят Государственным Советом Республики Крым 17.06.2015). // Источник - СПС «КонсультантПлюс».
18. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/777315666>. (дата обращения: 10.11.2022).
19. Приказ МЧС России от 30.09.2020 № 732 «Об утверждении Правил пользования пляжами в Российской Федерации». (Зарегистрировано в Минюсте России 28.10.2020 № 60609). // Источник - СПС «КонсультантПлюс».

Shklyar T. A. Legal peculiarities of consideration of administrative cases on contestation of normative legal acts adopted on issues of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 4. – P. 455-463.

In the article on the basis of the analysis of practice of consideration by courts of administrative cases on contestation of the normative legal acts accepted by legislative authorities of the state power at regional level, features of consideration are allocated, problem questions and prospects of rulemaking of the state public authorities of the subject of the Russian Federation are revealed.

Key words: administrative legal proceedings, contesting normative legal acts of state public authorities of the subject of the Russian Federation, judicial control of administrative-tort rulemaking of the subject of the Russian Federation.

Spisok literatury:

1. Postanovlenie plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 50 «O praktike rassmotreniya sudami del ob osparivanii normativnyh pravovyh aktov i aktov, sodержashchih raz'yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchih normativnymi svojstvami» // Istochnik – SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Tyutin D.V. «Nalogovoe pravo: Kurs lekcij» // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Abanina E.N., Suhova E.A. «Pravovoe obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy razvitiya: monografiya. («YUsticinform», 2022). // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Suhova E.A. «Pravovaya politika v sfere obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii kak instrument dostizheniya celej ustojchivogo razvitiya. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-politika-v-sfere-obespecheniya-ekologicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoj-federatsii-kak-instrument-dostizheniya-tseley/viewer> (data obrashcheniya: 15.11.2022).
5. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 18 yanvarya 1996 goda № 2-P, postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 9 yanvarya 1998 goda № 1-P, postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 dekabrya 2005 goda № 13-P, postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2013 goda № 30-P, postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros-

- sijskoj Federacii ot 1 dekabrya 2015 goda № 30-P, postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 28 marta 2017 goda № 10-P. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus»/
6. Federal'nyj zakon ot 21.12.2021 № 414-FZ (red. ot 14.03.2022) «Ob obshchih principah organizacii publicnoj vlasti v sub"ektah Rossijskoj Federacii». // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 7. Lebedev V.A. «Publichnaya vlast' v sub"ektah RF: ponyatie, principy, sistema // «Konstitucionnoe i municipal'noe pravo», 2022, № 6 // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 8. Opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda RF ot 28.10.2015 № 10-APG15-11; reshenie Kirovskogo oblastnogo suda ot 11.06.2015 po delu № 3-20/2015. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 9. Reshenie Penzenskogo oblastnogo suda ot 14.04.2022 po delu № 3a-21/2022; apellyacionnoe opredelenie CHetvertogo apellyacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 19.07.2022 po delu № 66a-1599/2022. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 10. Kassacionnoe opredelenie Tret'ego kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 6.10.2021 № 88a-16687/2021. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 11. Kassacionnoe opredelenie Pyatogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii ot 1.09.2021 № 88a-5947/2021. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 12. «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 04.11.2022). // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 13. Reshenie Arhangel'skogo oblastnogo suda ot 06.02.2019 № 3a-85/2019. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 14. Reshenie Kostromskogo oblastnogo suda ot 28.02.2020 po delu № 3a-16/2020; Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 04.08.2021 № 87-KAD21-1-K2; Reshenie Sankt-Peterburgskogo gorodskogo suda ot 26.09.2018 po delu № 3a-152/2018; Apellyacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po administrativnym delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 06.02.2019 № 78-APG18-24. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 15. Postanovlenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 20.05.2019 № 87-AD19-7; postanovlenie Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Irkutsk ot 5.08.2022 № 5-949/2022; reshenie Habarovskogo kraevogo suda ot 4.06.2015 № 12-183/2015. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 16. Postanovlenie Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 1.04.2022 № 5-286/2022; postanovlenie Ryl'skogo rajonnogo suda Kurskoj oblasti ot 28.05.2021 № 5-159/2021; postanovlenie Tuapsinskogo rajonnogo suda Krasnodarskogo kraja ot 20.10.2016; postanovlenie Anapskogo gorodskogo suda Krasnodarskogo kraja ot 15.06.2014 № 5-1161/2014; reshenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 22.03.2019 № 7-2961/2019. // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 17. Zakon Respubliki Krym ot 25.06.2015 № 117-ZRK/2015 (red. ot 19.07.2022) «Ob administrativnyh pravonarusheniyah v Respublike Krym» (prinyat Gosudarstvennym Sovetom Respubliki Krym 17.06.2015). // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».
 18. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.assembly.spb.ru/ndoc/doc/0/777315666>. (data obrashcheniya: 10.11.2022).
 19. Prikaz MCHS Rossii ot 30.09.2020 № 732 «Ob utverzhdenii Pravil pol'zovaniya plyazhami v Rossijskoj Federacii». (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 28.10.2020 № 60609). // Istochnik - SPS «Konsul'tantPlyus».